

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Moscow Institute of Economics
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar
Penza State University

**CULTURE, CIVILIZATION, SOCIETY:
PARADIGMS OF RESEARCH
AND TRENDS IN INTERACTION**

Materials of the IV international scientific conference
on April 28–29, 2018

Prague
2018

Culture, civilization, society: paradigms of research and trends in interaction: materials of the IV international scientific conference on April 28–29, 2018– Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 50 p. – ISBN 978-80-7526-299-8

ORGANISING COMMITTEE:

Nicholay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor, senior researcher of the Moscow Institute of Economics.

Viktor V. Kondrashin, doctor of historical sciences, professor of Penza State University.

Lyudmila V. Kotenko, doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher at the Military Academy of Communications, branch in Krasnodar.

Natalia M. Kishlakova, candidate of philosophical sciences, assistant professor (Moscow, Russia).

Umidjon R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan).

Iona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines culture, civilization and society. Some articles deal with historical, philosophical, sociological interpretation of civilization. A number of articles are important issues of dialogue among cultures and civilizations in the 21st century. Some articles are devoted to the theory and practice of gender studies in world science. Authors are also interested in sociosphere in the modern world.

UDC 101.1:316+93/94

ISBN 978-80-7526-299-8

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2018.
© Group of authors, 2018.

CONTENTS

I. PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CULTURE: APPROACHES AND TRENDS

Goncharov V. N.

Modern culture as a basis of development of society.....5

II. DIALECTICS OF NATIONAL AND UNIVERSAL CULTURE

Велиева Н. Ф.

Творческие достижения Народного художника Азербайджана
Салхаба Мамедова.....8

Гусейнов М. А.

Клеймо (Тамга) 12

Омаров С. А., Яхияев И. А., Кульбаева Д. Д.

Этноконфессиональное согласие в казахстанском обществе
как проявление диалектики национального и общечеловеческого
в культуре 16

Цыкина Ю. Ю.

Роль дореволюционного бытового музицирования в формировании
профессиональной музыкальной культуры Марийского края..... 20

Фазилова М. М.

Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг ижтимоий аҳамияти 25

III. THE MAIN DIRECTIONS OF THE GLOBALIZATION OF CULTURE

Kolosova O. Yu.

Globalization of culture: tendencies and contradictions 29

Гусева С. Г.

Эстетика Запада и Востока в эпоху глобализации..... 32

IV. THE DEVELOPMENT OF FORMS OF SPIRITUAL CULTURE AS A GUARANTEE OF STABILITY OF MODERN SOCIETY

Мустафина А. М.

Роль памятников истории и культуры в формировании
духовных ценностей36

Тодорова Т. Н.

К вопросу о формировании эмоционального интеллекта
как глобального «иммунитета» от распространения идеологии
экстремизма и терроризма в молодежной среде39

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» 2018 году.....45

Информация о научных журналах 47

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 48

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 49

I. PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CULTURE: APPROACHES AND TRENDS

MODERN CULTURE AS A BASIS OF DEVELOPMENT OF SOCIETY

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. Vision of culture in modern society is unique. It unites routine ideas of culture as a process of familiarizing with the values created by mankind about certain canons of behavior in society and also the reflections which are essentially differing from researchers' ordinary thoughts.

Key words: society; social medium; personality; information; values.

The phenomenon of modern culture can be successfully described in two measurements: post-industrial and postmodern [1, p. 95–100]. Culture develops as a result of interaction of these two global approaches to transformation and also to reality assessment. At the same time it turns out that the first one directly regulates ways of formation of modern social and technological realities. The second one creates and transmits the values arising in modern culture [6, p. 136–143]. Post-industrial society can be treated as a structure based on knowledge [5, p. 6–9]. However, what is knowledge for modern culture? In post-industrial coordinates knowledge is, first of all, information having practical value and serving for obtaining concrete results. Such total practicality acts as one of basic characteristics of modern culture.

The role of post-industrial vector of evolution nevertheless is stronger than the power of postmodern at all their mutual complementarity first of all because of the fact that in the world, according to G. Baudrillard, there is more and more information but less sense. The post-industrial society kind of sets post-modern mentality of the rule of the game in the subject and information worlds, forming the last in its new quality [2, p. 168–177]. Influence of postmodern proves in ways of understanding of the post-industrial direction of social development, than in real opportunities of steps for its change. Postmodern perception of the world focuses more likely on passive acceptance of post-industrial processes, stopping trying their adjustments by both individuals, and society in general [9, p. 78–82].

Culture is inseparable from history. However cultural construction takes place in various stages. N. A. Berdyaev noted that in any culture, after golden age and thinning, depletion of a creative power, removal and decay of spirit,

spirit decrease begins. All culture directions change. It goes to practical implementation of power, practical organization of spirit towards its increasing expansion on the Earth's surface. This practical organization of spirit gradually distances culture from its essence, leveling its spiritual beginning and turning into civilization. N. A. Berdyaev, certainly, is right in the statement that all products of culture, including material, have a spiritual basis. When culture is churned out, regenerating into civilization, it inevitably comes to a stage of crisis development. This stage never proceeds evolutionarily. The highest wave of the cultural revolutions, destroying the systems of traditional cultural wealth and turning harmonious whole into separate fragments of the past, bears with itself a presage of new cultural sense.

At the same time there are no bases for statements that cultural innovations mean total oblivion of traditions of the past. The new type of culture forms itself more likely through polemic with previous, and then through its revival in new quality. So the Middle Ages have built the cultural space on polemic with antiquity, however, the last during this era was not only an object of criticism, but also a basis of theoretical creation of medieval theology. Voices of modern culturologists sound even more intriguingly when in relation to a present era note as, in particular, Humberto Eco that «the Middle Ages have already begun». Thus, it is possible to claim that crises in culture are a factor of updating of social memory of mankind [7, p. 123–128].

Even in the ancient time people paid attention, that if they managed to understand culture as spiritual clamps of society out of which neither the person, nor his formation in the history and development in the society of this or that type is impossible, then there is a recognition that it unites people in the society and provides connection between generations. But what is the mechanism of formation of society by means of culture? Starting with Plato, researchers of various eras answered this question differently. It, however, hasn't prevented researchers of our time from classifying all mass of developed theoretical ideas of culture by four main directions fixing such levels of this phenomenon as: development and continuation of nature, or Divine plan [13, p. 39–44]; unity of the values created by mankind [14, p. 10–16]; accumulation and transformation of social experience [8, p. 87–93]; process of production of vital styles of social development [10, p. 57–62].

Three last representations are most significant for this reviewing. They give the chance to trace process of transition from the modern to the post-modern, – as it is named now by researchers, – society [12, p. 73–78]. Culture as a method of production of vital styles which is impossible without accumulation and transfer of social experience of the past appears a source of this transformation. And though thinkers practically of all eras introduced specifications to this basic interpretation of culture, its entity remains invariable and means social memory of generations and also methods, norms and values of perception of the world by human community [11, p. 282–284].

The presented set of definitions substantially explains why nowadays when science and technology show things of information period, culture is late, reproducing industrial standards main of which is its mass [4, p. 118–124]. It is not surprising if we remember that the vital style of industrial society still is reproduced in mass scales, and time is required to accumulate in reality formed information realities [3, p. 80–85].

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Daraganova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
6. Джюева Д.А., Камалова О.Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2011. - № 1. - С. 136-143.
7. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
8. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
9. Колосова О. Ю. Социальная информация в системе управления обществом: философский анализ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2016. - № 1. - С. 78-82.
10. Колосова О. Ю. Теоретико-методологические аспекты экологической безопасности социально-экологических систем в контексте общественного развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - № 3. - С. 57-62.
11. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - №4. - С. 73-78.
13. Матяш Т.П., Несмеянов Е.Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

II. DIALECTICS OF NATIONAL AND UNIVERSAL CULTURE

ТВОРЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АЗЕРБАЙДЖАНА САЛХАБА МАМЕДОВА

Н. Ф. Велиева

*Диссертант,
Азербайджанская государственная
академии художеств,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. Monumental and metallic panels, mosaics, stained-glass windows, numerous landscapes and sculpture samples form the basis in Salkhab Mamedov's artistic opinion. Working with such kind of materials as metal, ceramic, art glass, tree and textile very good feels their texture, professionally works with them. In result of the artist's sensitivity of capacity and space, tectonic of exhibition halls for expositions, he is able to replace them in a suitable form.

Keywords: artist; sculpture; composition; plastics; monumental; form.

Народный художник, профессор Салхаб Иса оглы Мамедов один из художников оставивших неизгладимый след в развитии декоративно-прикладного и изобразительного искусства.

Салхаб Мамедов родился в городе Шеки 4 января 1943 года. Проявление интереса к миру красок и желание стать художником у С. Мамедова началось очень рано, ещё со школьной скамьи. Интерес к искусству у юного художника зародился со стенной росписи под названием «Азербайджанский пейзаж» созданной шемкирским художником приглашённым отцом С. Мамедова для росписи стен дома. Отец С. Мамедова не оставшись равнодушным к интересам сына просит художника научить его секретам живописи. Школьник, овладевший языком цвета в результате врожденного таланта дарованного ему богом, выполняет свою первую творческую работу на кухонной стене родительского дома (по словам художника, это был пейзаж на фоне немецких домов в Шамкире). С. Мамедов, получивший нечальные навыки в четырехлетней Художественной школе в Гяндже (1958–1962), далее получает специальное образование на факультете «Живописи» Тбилисской государственной академии изобразительных искусств (1962–1968). Первая персональная выставка молодого художника, успешно завершившего учёбу дипломной работой «Патёмкины в Азербайджане», прошла в Тбилисской государственной художественной галерее ещё в студенческие

годы на V курсе. Всё это, конечно, было большим достижением для студента.

Творчество Салхаба Мамедова начало формироваться с 70-х годов прошлого столетия. Этот период Азербайджанское искусство начинается быстро развиваться как традиционно так и характеризуется расширением художественных горизонтов в результате появления новых тенденций. В этот период, он был организатором художественных выставок, которые неоднократно открывались в Азербайджане и за рубежом, был приглашён для выполнения обязанностей главного художника и дизайнера. В 1970 году по поручению Правительства Азербайджанской Республики организует Азербайджанский павильон на выставке советских стран в Москве и Нефтехимический павильон в Баку.

Монументальные и металлические панели, мозаика, витражи, многочисленные пейзажи и образцы скульптуры в творчестве Салхаба Мамедова являются плодом его обширного круга художественного мышления. Салхаб Мамедов, работая с такими материалами, как металл, керамика, художественное стекло, дерево и текстиль хорошо чувствует фактуру этих материалов, профессионально выполняет работу с ними. В результате высокой чувствительности художника к понятию объема и пространственности, тектонику выставочных залов, выделенных для экспозиций, он умело выполняет размещение работ наиболее подходящим образом.

Творчество Салхаба Мамедова исходя именно из требований современной художественной среды в результате формирования новых форм и тем начинает формироваться в мире искусства, которое появляется в новом контенте. Особенностью этого творчества является то, что, помимо лояльности к национальным и художественным традициям, основанный на чувствительности, реальности и современности художественных поисков.

Круг интересов С. Мамедова довольно широк. Он включает в себя монументальное искусство, искусство, графику, памятники и мемориальные скульптуры, керамику и мозаичные панно, витражи и гобелены, а также произведения искусства из металла.

Наряду с другими жанрами С. Мамедов создал интересные произведения живописи. В таких произведениях как: «Флоренция» (1980), «Германия. Вупперталь (1988), «Стамбул» (1988), «Кипр» (1989), «Марсельские края» (1989) и «Китай» (1995), мягкими и нежными цветами он показал странные формы мировой архитектуры более утончённо и благородно.

В живописных произведениях художник работает совершенно по иному. Его пейзажи характеризуются эмоциональным выражением, искренностью и отличаются непосредственной осязаемостью восприятия.

Некоторые из этих работ полны лирико-романтических чувств, в то время как другие настроены эмоционально и выразительно.

Доктор философии по искусствоведению Ширин Меликова отмечает, что «Пейзажи Салхаба Мамедова отличаются эмоциональным выражением, искренностью и прямым восприятием. Иногда эти произведения полны лирикой и глубокой задумчивостью, а иногда отличаются своей эмоциальностью и экспрессивностью. Однако всех их объединяет оптимистический мировой смысл, его могущественная любовь к жизни» [2. с. 18].

Народный художник Азербайджана Салхаб Мамедов обладает потрясающим талантом. Он продемонстрировал свой талант в различных областях искусства, его энергетика и инициатива служат различным направлениям творческой жизни страны.

Вместе с этим Салхаб Мамедов является соавтором некоторых памятников, украшающих центральные площади и парки республики и некоторых зарубежных стран. К примеру, памятник общенациональному лидеру Гейдару Алиеву, возведенный в городе Хырдалан (2005 год, А. Ибадуллаев, А. Аскеров), а также скульптуры созданные совместно с Акифом Аскеровым памятник Алиаги Вахида (2007) и героя Великой Отечественной войны Мехти Гусейнзаде. Композиция «Алов» (2011, А. Ибадуллаев), которая находится у входа и на балконе отеля «Марриотт-Абшерон», композиция «Ходжалы» в Берлине (2011, А. Ибадуллаев, И. Ехрари и А. Аскеров) и статуя Низами Гянджеви (2012; А. Ибадуллаев) – являются одними из успешных примеров пластики художника.

Ещё с детства Салхаб Мамедов пытался выразить свои впечатления красивыми пятнами, необычными кривыми, точками и линиями. Позже, когда он учился в Тбилисской академии искусств, он продемонстрировал себя полным темпераментом и энергией. Уникальное монументальное и декоративно-прикладное искусство Грузии, вдохновлено способностью художников сохранять древние традиции и применять их в современной жизни. Позже он строго следует принципу адаптации к современной культурной жизни народного искусства.

В этом смысле он испытывает себя в разных жанрах изобразительного искусства и графики, вместе с тем создает работы в области керамики и скульптуры.

Творчество Салхаба Мамедова совпадает с периодом, когда жизнь и время ставят перед обществом огромные социальные и политические проблемы. Работа над новыми идеями и новым содержанием требовала к творческой личности, возможность создавать новые художественные формы и рисунки в искусстве.

В этот период искусство больше не направлено на интересы отдельных людей, став искусством народных масс оно получило право изображать их желания, жизнь и быт.

Монументальные и металлические панели, присущие творчеству художника мозаика, витраж, многочисленные пейзажи, скульптуры это результат его обширного художественного замысла. В результате высокой чувствительности художника к понятию объема и пространственности, тектонику выставочных залов, выделенных для экспозиций, он умело выполняет размещение работ наиболее подходящим образом.

Художественное решение декоративно-прикладного искусства в современной архитектурной среде, а также в решении художественных эстетических проблем современных интерьеров, внутренней энергии художника, точность, остроту и организационную способность достичь идеального результата интерьеров и внешних решений современных зданий.

В художественном образе, метафоре и правильном обозначении эмблемы, цвет и свет, и, наконец, мастер, получивший блестящие результаты в пропорции фактуры, и использовал их в качестве важного элемента в расширении художественного выражения.

Благодаря этим и многим другим качествам С. Мамедов не однократно был приглашён и исполнял должность организатора, главного художника и дизайнера художественных выставок в Азербайджане, таких центральных городов России как Москва и Петербург, а так же некоторых стран зарубежья. Собственные работы художника получили известность благодаря своеобразности и художественной фантазии.

Яркое искусство художника, завоевавшего своим творчеством большое количество зрителей, было достойно оценено государством. В 1988 году ему было присуждено звание заслуженного деятеля искусств, а в 2006 году он был удостоен звания Народного художника Азербайджанской Республики.

В 2008 году он был лично удостоин премии Президента Азербайджанской Республики, с 2009 года является почетным членом Российской Академии изящных искусств, а в 2012 году он был награжден орденом Славы самим Президентом Республики.

Народный художник Салхаб Мамедов, обладающий яркой индивидуальной манерой и подчерком, добился успеха в области синтеза ремесел, его творческие достижения придают рост успешному развитию профессионального уровня азербайджанского искусства, и всегда будут способствовать успешному развитию таких жанров как живопись, скульптура, монументальные и металлические панели, мозаика, витражи являясь примером для подражания художников молодого поколения.

Библиографический список

1. Алиев З. Первая республиканская выставка азербайджанского монументального искусства. Баку, 1989 год.
2. Ефимов Н. «Вместе с художниками»: (История искусства Мозайки) Литература и искусство 1978, 1 июля
3. Меликова Ширин. «Салхаб Мамедов», Баку, издательство «Восток Запад», 2012. 162 с.
4. Новрузова Джамиля. «Салхаб Мамедов». Баку. 1999

КЛЕЙМО (ТАМГА)

М. А. Гусейнов

*Диссертант,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. Throughout centuries, the use of tamgha symbols in art had a functional significance, and possessed a wide and universal information capacity. The symbols of tamgha demonstrate ornamental features of various shapes. In recent years, researchers are interested in researching tamgha symbols woven in carpets. The paper deals with the origin of tamgha symbols and their role in ornament. The tamgha used in carpets of Azerbaijan and other Turkic peoples also influenced the creative work in ornamental art. Tamgha symbols can play an important role in studying the origin of carpet ornaments and their tribal affiliation. Studies in this area are also important for solving the artistic and technical problem of continuity.

Keywords: tamgha; symbol; carpet; pattern.

Слова «клеймо» в толковом словаре азербайджанского языка определяется как «знак, выжженный сильно нагретым железом, на теле коней и других животных» [4, с. 529]. Подобное наименование меток и знаков было широко распространено в географии, населенной нашими предками. Ученые, исследовавшие происхождение клейма и историю клеймения, выдвинули множество интересных фактов и предложений.

Как опознавательный знак «клеймо» считается началом (первоисточком) зарождения древних алфавитов. Клейма по изложению на предметы и способу нанесения характеризуются различными особенностями. Разнообразны их изображения и названия. Исследования выдающегося тюрколога Х. Н. Оркун подтверждают факты, что знаки, изготовленные из железа, нагретые и выжженные на левой задней голени коней и большерогих животных назывались «тамга»; надрезание ушей мелкорогих животных, таких, как бараны и козы, носило название «эн». В Анатолии нанесение знаков на некоторые предметы, в том числе, и на ковры, называлось «им», в Азербайджане – «яныш», «янгыш», «янеш» [2, с. 595].

В настоящее время знаки и метки, встречаемые в азербайджанском ковроткачестве, звучат по-разному. Однако их обобщенное и общепринятое название – «узор». Слово «узор», отличное от слова «тамга» (дамга – клеймо), – арабского происхождения. Оно происходит от слова «накш» и означает «изображение, рисунок, являющийся сочетанием цветов, линий и теней» [5, с. 450].

Представляет интерес наименование рисунков знаков, известных под названием «дамга», как «узор» (нахыш). Однако возникновение клейм под влиянием онгонов и тотемных животных, воплощая в себе глубокий и мистический смысл, немного затрудняет правильное их осмысление и трактовку. Причиной этому служат разные изображения знаков и меток, возникающие за счет их симметрии в структурировании художественных образов ковровых орнаментов. Схожесть орнаментов, порожденных из этих изображений, с живыми и неживыми предметами, во многих случаях не совпадает со значением знаков и меток, или же обладает разными особенностями. В таком случае, вызывает интерес определение клейм не как орнаментов, а принятие их в качестве носящего знаковый характер вида художественного отображения.

Место и способы художественного конструирования клейм в азербайджанском ковроделии опираются на традиции, но также имеют свои исторические корни. Эти знаки были изображены на ценных предметах – от наскальных камней до надгробных памятников, бунчуков – украшений, в виде стоячего пучка перьев или конских волос на головных уборах военных, булавок, оружий, колец и печатей. Определить клейма с исторической точки зрения нелегко. Однако обнаружение тамговых изображений на экспонатах, найденных во время археологических раскопок, указывает на их древность. По мнению некоторых исследователей, наскальные рисунки позднее стали изображаться в виде клейм, и, таким образом, были превращены в буквы. В верованиях азербайджанцев клеймо издревле занимало особое место, поэтому не вызывает сомнения заложенный в нем мистико-сакральный смысл.

Знаки и клейма очень важны при исследовании культовых памятников древности. Этапы знаковой системы подвержены поступательному движению, поэтому они отображены в азербайджанских коврах в форме клейм. Отдельно выполненные клейма играют значимую роль при определении принадлежности ковров. В клеймах проявляют себя черты, отражающие строение племен и их географическую миграцию.

Древние предки азербайджанцев объясняли священные силы при помощи языка знаков. Изображение различных первоначал в форме клейм было связано с мистической составляющей и, в свою очередь, порождало символы. Все знаки, выступающие в роли клейм, можно назвать символами. Несмотря на то, что они воспринимались как средний этап письменности между изображением и буквой, обладали широкими изобразительными

возможностями. И это еще раз подтверждает сложность и многогранность символического языка клейм.

Знаки и клейма способны донести и передать информацию по разным направлениям. С этого ракурса их системное изучение недостаточно изучено. Знаки и клейма, уже имеющие место в науке, только в ограниченных деталях с географической и этнологической позиции были исследованы такими учеными, как В. Олховский, Л. Лавров, Б. Огял, В. Флерова, А. Джанибеков, О. Акчокраклы, Е. Триярский, Х. Яхтанигов, В. С. Драчук и другие. Однако символическая трактовка клейм не была предметом пристального внимания ученых. Данная тема и многие связанные с ней проблемы все еще нуждаются в дополнительном научном освещении. Не подлежит сомнению роль знаков и клейм в формировании системы письменности: обладающие различными прикладными функциями они также выступают носителями этногенезиса. Их тщательное изучение может углубить проблему обитаемости, населенности этнокультур и раскрыть многие неизвестные науке явления. Влияние некоторых знаков и клейм на сферы искусства еще с древних времен было функциональным. Эта функциональность проявляется в свойстве знаков упростить более широкую информацию, сделать ее сжатой и доступной. С этой позиции выразительные средства их изображений должны быть изучены в строгом соответствии с принципами исторического согласования. Знаки, клейма и фигуры, созданные соединением и пересечением линий, по своим выразительным свойствам отвечают требованиям исторической обстановки и географического расположения. В своем развитии проходившие длительные исторические пути знаки также систематизируют понятия, связанные с памятью. Это и является одной из главных причин возникновения орнаментальных особенностей системы символического языка и памяти. Развитие орнаментальных способов изображения усиливает разнообразность и многослойность знаков и клейм. Здесь также должны быть учтены важность правил симметрии. Так как смысловая нагрузка изображений, созданных за счет симметрии, создавая внутреннюю закономерность и цельность, приобретает особенности воплотиться в формообразовательных принципах.

Отражение в азербайджанских коврах системы символического языка и памяти неслучайно. Клейма и знаки, проявленные в других видах искусства, выступают в совершенно иных ипостасях, чем в коврах. Этому есть множество причин. Ниже мы попытаемся их осветить.

В решении проблемы художественно-технической преемственности в азербайджанских коврах значение знаков и клейм неоспоримо. Несмотря на то, что цельное изучение способов их изображения и применения является невозможным, в определенных направлениях можно добиться значимых научных результатов.

Немалую роль в решении проблемы преемственности играет определение по знакам и клеймам приспособленность к среде племенных объеди-

нений на территории Азербайджана, а также некоторых особенностей образцов мастерства. В настоящее время, основываясь на знаки, можно определить родовую или племенную принадлежность того или иного ковра.

Обнаруженные на территории Азербайджана тамговые знаки выделяются своеобразными особенностями. Органическую связь специфических знаков с графическими изображениями можно понаблюдать на наскальных рисунках, а также среди ковровых элементов. В исследованиях некоторых ученых основные свойства этих клейм рассматриваются с позиции этнической принадлежности. Но мифическое мышление, верование и образ жизни усиливают смысловую нагрузку тамговых знаков.

Среди элементов художественного языка азербайджанского ковроделия клеймо занимает важное место. Даже древние мастера говорили о том, что ранее ковры состояли исключительно из клейм. В этом отношении в азербайджанском ковроткачестве геометрическое строение и геометрические знаки были развиты в цикличной форме во внеграницных ограничениях. Однако несмотря на вышеизложенное, азербайджанское клеймоведение (тамговедение) так и не было сформировано как самостоятельная наука. Собрание в системной форме графических изображений клейм и их исследование по принципу поэтапной систематизации все еще нуждается в дополнительной изучении.

Выдающийся ученый и знаток ковра Л. Керимов, исследуя художественные, технические, географические особенности азербайджанского ковра, выделил четыре его вида и в системной форме разделил эти же виды на подвиды. Подобное признание и популяризация азербайджанского ковроделия сыграли неоценимую роль в научном решении многих проблем. Постепенно ковровые композиции, нося названия мест, в которых были сотканы, обрели популярность в торговой сфере. Таким образом, узнавание азербайджанских ковров по их названиям упростило изучение географических местностей. Однако одним из действенных способов более глубокого изучения ковроткачества в Азербайджане выступает уходящий своими корнями в далекое прошлое способ стилизации клейм и знаков. Этот способ составляет структуру художественного языка ковра, но является неактуальным.

Библиографический список

1. Гурбанов А. Клейма, символы..., приобретения. Баку, 2003.
1. Гюленсой Т. Турецкие клейма от Орхонов до Анатолии. Стамбул, 1989.
2. Керимов Л. Азербайджанский ковер, III Баку-Гянджлик, 1983.
3. Толковый словарь азербайджанского языка. Баку: «Шярг-Гярд», 2006, том I.
4. Толковый словарь азербайджанского языка. Баку: «Шярг-Гярд», 2006, том III.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДИАЛЕКТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В КУЛЬТУРЕ

С. А. Омаров
И. А. Яхияев
Д. Д. Кульбаева

*Кандидат философских наук, доцент,
кандидат исторических наук, доцент,
кандидат философских наук, доцент,
Таразский государственный
университет им. М. Х. Дулати,
Таразский государственный
педагогический университет,
г. Тараз, Казахстан*

Summary. The article deals with the issues of ethno-confessional relations in Kazakhstan. Kazakhstan is an example of ethnic and religious harmony for many countries. Ethno-confessional consent is an important condition for the socio-political development of Kazakhstan society.

Keywords: ethnos; religion; society; nation; dialectics.

Как признают политические деятели во всем мире, Казахстан является для многих стран примером этноконфессионального согласия. Основопологающим фактором общенациональной консолидации, внутривполитической стабильности, гражданского мира является казахстанский патриотизм. В то же время, в стране созданы условия для развития языков представителей всех национальностей, проживающих в республике: действуют 88 школ, в которых обучение полностью ведется на узбекском, таджикском, уйгурском и украинском языках; в 108 школах языки 22 этносов преподаются в качестве самостоятельного предмета. Кроме того, открыто 195 специализированных лингвистических центров, где не только дети, но и взрослые могут изучать языки 30 этносов. Кроме казахских и русских театров, в Казахстане работают узбекский, уйгурский, корейский и немецкий. Причем три из них – единственные на территории СНГ.

По мнению Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева, для успешного решения сложных социально-экономических проблем нашего общества, необходимо, в первую очередь, межэтническое согласие, укрепление доверия между казахстанцами, которое является главным условием стабильности, безопасности и семейного благополучия. В своем выступлении в день семьи, Президент РК Н. А. Назарбаев отметил, что все 17 миллионов казахстанцев – это единая семья, которая общими усилиями движется к высоким целям, обеспечивая поступательное развитие нашего государства в XXI веке [1].

Как известно, в Казахстане проживают представители свыше 130 наций и народностей. Особенно это касается Жамбылской области, так

как наша область является одной из самых многонациональных областей Казахстана. В ней проживают сегодня представители 87 этносов, действуют 25 этнообъединений. В дружбе и сотрудничестве они неустанно трудятся на благо своей Родины, показывая пример межэтнического согласия, внося свой достойный вклад в социально-экономическое развитие региона.

История распорядилась так, что современный Казахстан стал второй родиной для представителей многих национальностей. Наша земля издревле принимала представителей многих этносов, оказавшихся здесь волею переменчивой судьбы в разное время и по разным причинам: историческим, политическим, социальным. В настоящее время, общественные объединения этнической направленности строят свою работу с учетом гражданской и культурно-духовной общности этносов Казахстана, при ведущей роли культуры казахского народа и государственного языка.

Прошло более 20-лет со времени принятия Конституции и создания Ассамблеи народа Казахстана. Идея создания Ассамблеи народов Казахстана, уникального общественного института гармонизации межэтнических отношений, была высказана Президентом страны еще в 1992 году на первом Форуме народов Казахстана, посвященном первой годовщине независимости. Тогда Н. А. Назарбаев подчеркнул, что не одно поколение казахстанцев создавало наше главное достояние – дружбу народов. Многие переосмыслив заново в своей истории, казахстанцы не вправе растрачивать это богатство, забывать добрые традиции. Как подчеркнул Президент РК, отмечая эти даты, нам важно сделать казахстанцев ещё более сильными в духовном плане, едиными и ещё более толерантными. В то же время, мир и стабильность – это общенародное достояние, которое нужно каждодневным трудом защищать и укреплять.

Ассамблея народа Казахстана объединяет представителей практически всех наций и народностей, живущих в Казахстане. Этот орган создан для решения вопросов по осуществлению конституционных прав представителей каждого народа, проживающего в Казахстане, на пользование родным языком и культурой и для выработки стратегических задач национальной политики в стране.

В национально-культурных центрах происходит консолидация передовой элиты всех этносов, проживающих в Казахстане. Лидеры этнических групп выполняют важные социальные функции в казахстанском обществе, например, они способствуют разрешению и улаживанию межэтнических противоречий, переходящих иногда даже в межэтнические столкновения. Ярким подтверждением этого стали события 2006 и 2007 гг. В августе 2006 г. произошли антикавказские выступления казахского населения в прикаспийском городе Актау. В октябре 2006 г. состоялась массовая драка турецких и казахских рабочих на нефтяном месторождении «Тенгиз». В ноябре 2006 г. произошли столкновения казахов и уйгуров в селе Чилик Алматинской области. В марте 2007 г. в селе Маловодное Алматин-

ской области в результате конфликта между казахами и чеченцами были убиты 3 человека, а 9 ранены. В октябре-ноябре 2007 г. произошло антикурдское выступление казахов в Южно-Казахстанской области.

Показательно, что все перечисленные столкновения носили случайный, социально-бытовой, а не националистический характер. Возникшие противоречия между перечисленными этническими группами и казахами удалось разрешить при активном участии лидеров курдской, уйгурской и чеченской этнических диаспор.

Межэтническое согласие невозможно без межконфессионального диалога. В Казахстане зарегистрировано 4 166 религиозных и 621 этнокультурных объединений, представляющих 46 конфессий и деноминаций. Нашу страну не случайно называют территорией межконфессионально мира и диалога мировых религий.

Межконфессиональное и межэтническое согласие в Республике Казахстан является одним из необходимых условий целостности государства и его продвижения по пути демократических преобразований. Мирное сосуществование представителей различных национальных и религиозных групп во многом зависит от государственной политики и в этой связи опыт Казахстана заслуживает внимания. В то же время Казахстан является частью мирового сообщества, которое столкнулось с современными вызовами в религиозной сфере и с наступлением радикального ислама. Статья 19 Конституции РК гласит: «Каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность» [2, с. 329]. Статья 22 провозглашает: «Каждый имеет право на свободу совести» [2, с. 330]. В Казахстане гарантирована свобода вероисповедания и провозглашено отделение религии от государства.

На современном этапе в Казахстане проводится взвешенная государственная политика в сфере религии и взаимодействие религиозных конфессий между собой и с государственными органами. Республика Казахстан – светское, демократическое государство, в котором каждому гарантирована свобода совести, и приверженцы всех конфессий равны перед законом. Одним из первых законодательных актов нашего молодого государства стал Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», принятый в 1992 году, и обозначивший сформулированные выше базовые принципы конфессиональной политики независимого Казахстана [3]. Главным достижением за годы независимости стало полное отсутствие межконфессиональных конфликтов, что крайне важно для полиэтничного, поликонфессионального государства. Более того, и на международной арене Казахстан прочно закрепил за собой имидж глобального интегратора, инициатора диалоговых площадок регионального, континентального и мирового уровня. Так, политическим брендом Казахстана стала традиция проведения Съездов лидеров мировых и традиционных религий в Астане.

Однако, как показало время, абсолютизация принципа свободы вероисповедания, воплощенная в крайне демократичном свободном религиозном законодательстве, в определенной степени стала причиной уязвимости нашей страны перед рядом вызовов времени и новых угроз – начиная от проникновения в Казахстан религиозного экстремизма и терроризма и заканчивая эрозией традиционных ценностей и религиозной идентичности народа. Это обусловило необходимость принятия в октябре 2011 года нового Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», отражающего потребность общества в более активном участии государства в процессах, протекающих на религиозном поле [4].

За прошедшее время после принятия Закона сформирована новая правовая база, регулирующая религиозные отношения в Казахстане. В 2012 году приняты подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие правовые аспекты религиозной деятельности и функционирования религиозных объединений.

Как известно, по состоянию на 1 января 2011 года в стране действовало 4551 религиозное объединение. После перерегистрации, завершившейся 25 октября 2012 г., их численность снизилась до 3088. Таким образом, регистрация привела юридическую сторону ситуации в соответствие с объективной реальностью. Кроме того, в ряде случаев произошло укрупнение некоторых религиозных объединений, благодаря чему облегчилось и упорядочилось их взаимодействие с государственными органами.

Одним из основных факторов стабильного общественного развития и улучшения благосостояния всех народов является мирный межконфессиональный диалог, на пути которого осуществлен целый ряд заметных шагов. Мирное сосуществование религий, противодействие распространению экстремизма – приоритетные факторы внутренней и внешней политики Казахстана. Таким образом, все вышесказанное является реальным проявлением диалектики национального и общечеловеческого в культуре казахстанского общества.

Библиографический список

1. Назарбаев Н. А. Все 17 миллионов казахстанцев – это единая семья // [matritca.kz>news...kazahstancev...semya...nazarbaev.html](http://matritca.kz/news...kazahstancev...semya...nazarbaev.html).
2. Толковый словарь Конституции Республики Казахстан. – Алматы: Жеті Жарғы, 1996. – 368 с.
3. Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 года № 1128-ХІІ «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях».
4. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-ІV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

РОЛЬ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО БЫТОВОГО МУЗИЦИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МАРИЙСКОГО КРАЯ

Ю. Ю. Цыкина

*Кандидат исторических наук, доцент,
Марийский государственный
университет,
г. Йошкар-Ола,
Республика Марий Эл, Россия*

Summary. The article considers a number of factors that had a positive impact on the formation of the professional musical culture of the Mari Region in the pre-revolutionary period. The positive role of domestic music making, which contributed to the development of the performing culture, and the formation of the audience of listeners, was especially highlighted.

Keywords: Mari; pre-revolutionary; playing music.

Марийский край начала XX века представлял собой глубокую провинцию с крайне низким уровнем развития культуры, и трудно было даже представить, что здесь в недалеком будущем появятся выдающиеся композиторы, исполнители, музыковеды, исследующие сокровища народной музыки и профессиональное музыкальное искусство. Культурная стагнация региона объясняется рядом причин: политикой царской России в отношении инородцев, удаленностью от Центра, преобладанием сельского населения над городским и, как следствие, слабо развитой экономикой; низким уровнем грамотности населения, феноменом двоеверия, и, наконец, долгим отсутствием лидера в сфере национальной музыкальной культуры.

Глубокая провинция с преобладающим весом мелкого индивидуального крестьянского хозяйства (более 90 % населения составляли земледельцы) и отсутствием крупных промышленных предприятий, путей сообщения, чрезвычайно низким уровнем грамотности коренного населения и, как следствие, отсутствие национального лидера, в то время не могла претендовать на роль культуuroобразующего центра. В этот период практически все будущие марийские музыканты, этнографы, просветители обособились в Казани, которая являлась базисом культуры в Поволжье. Именно учебные заведения Казани сыграли важнейшую роль в подготовке марийских музыкантов, этнографов, композиторов. Выпускаемый с 1907 г. демократически настроенными студентами-мари, учившимися в Казани, «Марла календарь» внес значительную лепту в формирование национального самосознания мари, помог осознать важность просвещения народа, повысить его интерес к родной культуре.

Дореволюционный период служит своеобразным подступом к формированию профессиональной музыкальной культуры. В это время активно развивалось народное музыкальное творчество, начались собирание и систематизация марийского музыкального фольклора, появляются первые

сборники текстов народных песен и сказок и сопровождавших их мелодий. Развивается бытовое музицирование, ставятся любительские спектакли, что особенно ярко проявилось в г. Козьмодемьянске. Тогда же предпринимаются первые шаги к созданию системы музыкального образования, в частности, открытие в 1913 г. в Козьмодемьянске школы по подготовке инструкторов по производству музыкальных инструментов.

Важнейшей предпосылкой, способствующей формированию профессионального музыкального искусства, был, прежде всего, фольклор, отразивший мировоззрение, духовные устремления людей; обряды, праздники, которые сопровождались музыкой, пением, игровыми действиями. В дальнейшем именно народное музыкальное творчество стало основой для многих произведений марийского профессионального музыкального искусства. Необходимо отметить, что помимо песенной, в народе была сильна и исполнительская традиция. Любое событие в жизни народа отмечалось пением и игрой на музыкальных инструментах. Наиболее выдающиеся исполнители получали возможность выступать на публике. Так, в январе 1889 г. «Казанский биржевой листок» писал о талантливой черемисской музыкантше Марии Григорьевой – исполнительнице на гусях [4, с. 39]. В конце XIX – начале XX в. марийские музыканты-исполнители получили известность и за рубежом. В частности, в 1907 г. на Парижской музыкально-инструментальной выставке с успехом выступил крестьянин Царевококшайского уезда Павел Терентьев, завоевав Первый приз. За высокое мастерство игры на гусях в прессе его называли «черемисским Паганини» [5, с. 194]. Безусловно, это сравнение указывает на высокий исполнительский уровень музыканта.

Другой предпосылкой формирования марийской профессиональной музыкальной культуры являлись «православно ориентированные» уроки пения в учебных заведениях и церковно-певческая практика представителей коренного населения. Эти факторы сыграли важную роль в формировании «национальных регентских кадров, делавших первые шаги по пути профессионализации национальной музыки. Церковная музыка на родном языке явилась важной предпосылкой становления многоголосия на пентатонной основе [4, с. 10].

Однако музыкальная жизнь Марийского края не ограничивалась только народным и церковным музыкальным искусством. Наличие в Марийском крае небольшого слоя интеллигенции, интересовавшейся новинками литературы, профессионального музыкального искусства, обусловило развитие и светских форм музыкальной деятельности. Так, разнообразить провинциальную жизнь помогали постановки любительских спектаклей. В 1911 г. в Царевококшайске был создан кружок «Ли́ра», занимавшийся театральной деятельностью. В собрание уполномоченных г. Царевококшайска 6 января 1911 г. поступило прошение следующего характера: «Комитет кружка «Ли́ра» имеет честь просить собрание городских уполномоченных

сдать комитету пустующие городские бараки для постановки в них спектаклей с платой по 5 рублей за спектакль. В случае если собрание найдет возможным сдать бараки, то комитет обязуется их очищать и по требованию городского управления для помещения в них новобранцев или ратников» [2, л. 9]. 21 января 1911 г. городская управа решила вопрос положительно, и городской барак для постановки спектаклей кружка был выделен бессрочно [2, л. 1]. Как упоминалось, специализированного здания, да и самого театра как такового в городе до этого времени не было. Благодаря наличию этой, пока импровизированной, площадки, появилась возможность регулярно показывать театральные постановки, вносящие большой вклад в повышение культурного уровня горожан.

В постановках спектаклей принимали участие и преподаватели учебных заведений г. Царевококшайска. В 1912 г., на пасхальной неделе был устроен любительский спектакль по пьесе Островского «Доходное место», в котором приняли участие учителя городского училища. Средства от спектакля были направлены в фонд общественного вспомоществования нуждающимся учащимся Царевококшайского городского 4-х классного училища и женской гимназии [3, л. 3].

Спектакли сопровождалась игрой на бытовых музыкальных инструментах. Музыкальные инструменты – гитары, балалайки, фисгармонии, пианино, мандолины были в наличии у жителей города. Вероятно, музыкальное оформление любительских спектаклей состояло из исполнения песен и романсов с аккомпанементом гитары, мандолины – «мобильных» инструментов, не требующих затрат при транспортировке.

Также в Царевококшайске часто проводились домашние вечера с пением и танцами. Дом князя И. Я. Болховского был излюбленным местом любительских театральных постановок. По воспоминаниям современников и старожилов, из дома часто были слышны звуки музыки [8, с. 269].

Иногда городская интеллигенция проводила совместные праздники. Так, 31 декабря 1916 г. в помещении земской управы состоялся праздник «Встреча нового года», сопровождавшийся пением, музыкой и декламацией. Начался праздник гимном, исполненным хором под управлением А. М. Юркова. Хором были исполнены произведения «Братья-славяне»; Серенада Брага и вокальные произведения прозвучали в исполнении Ю. А. Соловьева. [9, с. 6–7]. Такие вечера проводились регулярно и организовывались в русле тенденций, характерных для России начала XX в., уровень культуры которой во многом определялся значительным местом бытового музицирования.

Более интенсивно, чем в Царевококшайске, культурная жизнь протекала в г. Козьмодемьянске, выгодно располагавшемся на берегу Волги, в центре торговых путей. Еще в XIX в. у жителей города имелись музыкальные инструменты. Как указывает А. А. Муравьев, в архивных документах 1856 г. имеется описание имущества секретаря городского магистрата

М. Д. Сперанского, имевшего 2 кларнета, одну флейту, большую и маленькую гармони, а также гитару [6, с. 14]

Для привлечения горных мари к христианству в XIX в. почти во всех селах были созданы хоры, сопровождавшие богослужения. Такие хоры певчих существовали, например, в с. Еласы в 1864 г. из 5 марийских юношей и девушек под руководством скрипача Ивана Захарова, в 1866 г. – хор из девушек в с. Пернягаши. В 1869 г. оба хора объединили и перевели во Владимирскую церковь в с. Владимирское. Руководителем хора стал А. Григорьев. 17 июня 1869 г. хор певчих в составе 11 человек пел в Казани перед царским двором [7, с. 29].

Важным событием начала XX в. стало появление в Козьмодемьянске светского хора под управлением учителя с. Пертнуры А. М. Баронова. В состав хора вошли учителя городских и сельских школ, лучшие певцы их церковных хоров города, любители хорового пения. Репертуар коллектива включал произведения М. И. Глинки, С. И. Танеева, А. А. Архангельского. Неоднократно хор принимал участие в концертных выступлениях в родном городе.

Событием большой важности стала постановка учителем А. М. Бароновым оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя» силами хорового коллектива, с костюмами и декорациями [7, с. 20]. Роль Ивана Сусанина исполнял учитель В. О. Копец, начальника польского отряда С. И. Аханцев, Антонида – В. Никитина, Вани – С. И. Булгакова. В хоре пели Е. М. Архангельская, Е. М. Мыльникова, С. А. Черновский и др. Акомпанировала Н. В. Будникова. После Баронова хоровым коллективом руководили С. М. Комиссаров, А. В. Фирсов, М. Ф. Брагин и В. Ф. Сурьянинова [6, с. 16].

Следует указать, что в г. Козьмодемьянске бытовое музицирование также пользовалось большой популярностью. Помимо домашних концертов, жителями города устраивались музыкально-литературные вечера. Так, 4 февраля 1907 г. силами музыкантов-любителей был устроен вокально-литературный вечер, в котором приняли участие представители местной интеллигенции [6, с. 92]. Музыкальные вечера проводили и некоторые учебные заведения г. Козьмодемьянска. Так, силами учащихся и преподавателей 14 февраля 1914 г. был проведен музыкально-литературный вечер, в программе которого значилось:

«I отделение

1. Засвистали казаченьки – малороссийского пения. Из сборника А. Лозового № 111.

Исполняет ученический хор.

...5 Русские песни. Исполняет ученический оркестр балалаечников.

6. Мой миленький дружок.

Дуэт Прилепы и Миловзора из оперы «Пиковая дама».

Исполняют под аккомпанемент преподавателя 4 класса Вл. Майков и Е. Чернов.

...9. Серенада Брага. Исп. Уч.5 кл. П. Самсонов (мандолина), В. Товашов (балалайка) и уч. 4 кл К. Садовин (гитара).

II отделение Народные песни [1, л. 17]».

Таким образом, дореволюционный период явился определенным подступом к формированию профессиональной марийской музыкальной культуры. В указанный период марийская музыка развивалась в нескольких направлениях: народное музыкальное творчество, церковное пение. Важным фактором, способствующим развитию культуры Марийского края, являлось и светское (бытовое) музицирование, которое активно функционировало благодаря наличию немногочисленной прослойки местной интеллигенции. Особенно явно это явление развивалось в г. Козьмодемьянске, в какой-то мере приближаясь к профессиональному. Проводимые концерты, любительские спектакли, в том числе и оперные, способствовали приобщению образованных слоев населения региона к произведениям мировой классики, формированию слушательской аудитории, которая, после октября 1917 г., активно включилась в культуртворческий процесс.

Все вышеперечисленные факторы явились ценным вкладом в формирование и развитие профессиональной музыкальной культуры, произошедшее после Октябрьской революции 1917 г.

Библиографический список

1. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф.1. Оп.1. Д. 94. Л.17.
2. ГАРМЭ. Ф.45. Оп 1. Д.218. Л. 9
3. ГАРМЭ. Ф. 278. Оп.1 Д.116. Л. 3
4. Маклыгин А. Л. Музыкальные культуры Среднего Поволжья: Становление профессионализма. Казань, 2000. 311 с.
5. Москвина Л. П. Формирование и деятельность марийской национальной интеллигенции в конце XIX – начале XX веков. Дис...канд. ист. наук, Йошкар-Ола, 1998. 286 с.
6. Муравьев А. А музыка играла. Козьмодемьянск, 2006. 215 с.
7. Резников Б. А. Марийская хоровая культура. Йошкар-Ола, 1960. 119 с.
8. Стариков С. В. Царевококшайский альбом: эпоха, город и горожане на старинных открытках и фотографиях. Йошкар-Ола: Периодика Марий Эл, 2008. 312 с.
9. Царевококшайский земский вестник. - №.1. – С. 6-7.

КИЧИК БИЗНЕС ВА ХУСУСИЙ ТАДБИРКОРЛИКНИНГ ИЖТИМОЙ АҲАМИЯТИ

М. М. Фазилова

*Ижтимоий фанлар кафедраси
ўқитувчиси,
Самарқанд Давлат
Чет тиллар Институтини,
Самарқанд шаҳри, Ўзбекистон*

Summary. This article devoted importance of small business and private entrepreneurship in maintaining social sustainability of society. The main factors of small business development in Uzbekistan are studied. Moreover, the use of active political measures to promote employment, creation of jobs, primarily involves the employment of youth and socially vulnerable segments of the population, and stimulating entrepreneurial activity.

Keywords: small business; employment; labor; entrepreneurship; property; productivity; economic growth.

Ўзбекистон Республикаси иқтисодиётини турли мулк шакллари, бозор иқтисодиёти талаблари асосида ривожлантириш ҳозирги даврнинг энг долзарб масаласидир. «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармонда олиб борилаётган ислохотлар самарасини янада ошириш, давлат ва жамиятнинг ҳар томонлама ва жадал ривожланиши учун шарт-шароитлар яратиш, мамлакатимизни модернизация қилиш ҳамда ҳаётнинг барча соҳаларини либераллаштириш бўйича устувор йўналишларни амалга ошириш мақсадида 2017–2021 йилларга мўлжалланган бешта устувор йўналиш белгиланди. Бу Ҳаракатлар стратегиясида иқтисодиётни ривожлантириш ва либераллаштиришнинг устувор йўналишлари муҳим ўрин эгаллайди. Иқтисодиётни ривожлантириш ва либераллаштиришнинг асосида албатта таркибий ўзгартиришларни чуқурлаштириш, миллий иқтисодиётнинг етакчи тармоқларини модернизация ва диверсификация қилиш ҳисобидан унинг рақобатдошлигини ошириш масаласи туради.

Иқтисодиётга давлатнинг аралашувини қисқартириш, энг аввало, хусусий мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш ва унинг устувор мавқеини янада кучайтириш, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик ривожланишини рағбатлантиришга қаратилган институционал ва таркибий ислохотларни давом эттиришни тақозо этади. Конституцияда белгиланганидек, “Ҳар бир шахс мулкдор бўлишга ҳақли” ҳамда “Хусусий мулк бошқа мулк шакллари каби дахлсиз ва давлат ҳимоясида”дир [1, б. 9].

Ҳозирги даврда рақобат асосида миллий иқтисодиётни ривожлантиришда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг роли тўхтовсиз ортиб бормоқда.

Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни изчил ривожланиб боришини таъминлаш орқали мамлакатимизда жамиятимизнинг

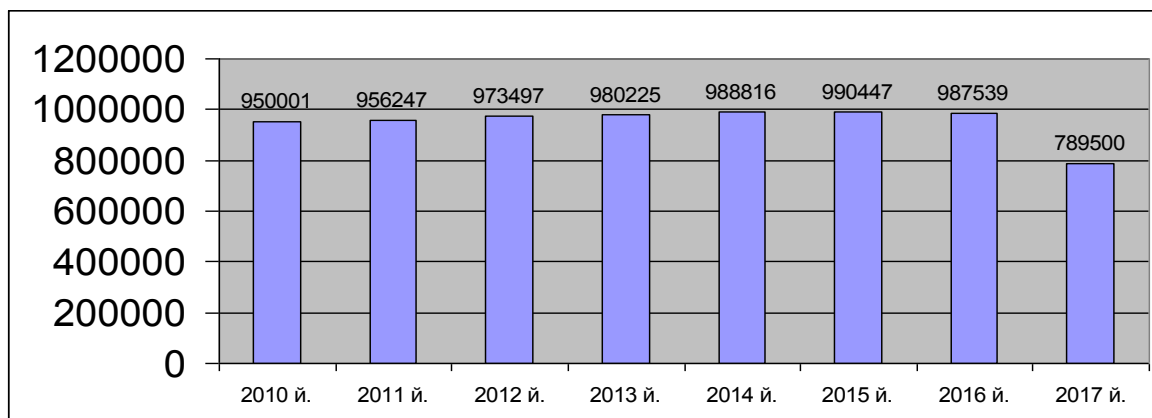
ижтимоий-сиёсий таянчи ва пойдевори бўлган ўрта синфнинг шаклланиши ва унинг тобора мустақкам бўлиб боришига эришиш мумкин. Шу боис кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик бугунги кунда жамиятимиздаги ижтимоий ва сиёсий барқарорликнинг кафолати ва таянчи, юртимизнинг тараққиёт йўлидан фаол ҳаракатлантирадиган кучга айланиб бормоқда.

Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг ижтимоий-иқтисодий аҳамияти бугунги кунда жуда муҳим аҳамиятга эга. Тадбиркорлик субъектлари мустақил равишда ўз ижтимоий-иқтисодий аҳволини яхшилашдан ташқари, ёлланма ишчиларнинг яшаш даражасини кўтариш имконига эга бўлади, бундан ташқари мамлакатнинг энг чекка ҳудудларида ҳам инфратузилма ривожланишига катта ҳисса қўшади ва бандликни таъминлаб, ишсизлик даражасини қисқартиришда кўмаклашади.

Ҳозирги кунда янги иш ўринларини ташкил этиш масаласи доимий эътибор марказида бўлиб келмоқда. 2017 йилда янги sanoat корхоналарини куриш, хизмат кўрсатиш объектларини ишга тушириш, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантириш ҳисобидан 336 мингдан зиёд янги иш ўринлари ташкил этилди [2, б. 5].

Аҳоли бандлигини таъминлаш устувор вазифа қилиб қўйилган экан, бу масалага нафақат сон, балки сифат жиҳатидан ҳам алоҳида аҳамият берилиши зарур. Юртимизда йилига 1,5 миллион одамни ишга жойлаштиришга эҳтиёж бўлсада, ўтган йили Бандликка кўмаклашиш марказлари атиги 248 минг кишини ёки 16,5 % ни ишга жойлаштирган. Бунинг асосий сабабларини фаолиятидаги эскирган шакл ва усуллар ҳамда бандлик муаммоларини ҳал этишдаги расмиятчилик билан боғлиқ. Бундай ҳолат бандликка кўмаклашишда фаол сиёсий чораларни қўллаш, яъни иш ўринларини яратиш, аввало ёшларни ва ижтимоий химояга муҳтож аҳоли тоифаларини иш билан таъминлаш, тадбиркорлик фаоллигини рағбатлантириш чорасини кўриш заруриятини келтириб чиқаради.

Меҳнат вазирлиги маълумотларига кўра, 2016 йилда Бандликка кўмаклашиш марказларига иш сўраб мурожаат қилганларнинг 93,2 %и ишга жойлаштирилган (1- жадвал) [3, б. 167].

2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йуналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясида Бандликка кўмаклашиш жамғармаси маблағлари ҳисобидан нисбатан суст ривожланган туманларнинг ишсиз ёшларини Тошкент ва Самарканд шаҳарларидаги (Корея Республикаси ҳукуматнинг грант маблағлари ҳисобидан ташкил этилган) касб-ҳунарга ўқитиш марказларида меҳнат бозорида талаб юқори бўлган касбларга қайта ўқитиш орқали уларнинг бандлиги таъминланиши назарда тутилган.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2012 йил 13 сентябрдаги «Тошкент шаҳридаги касб-ҳунарга ўқитиш маркази фаолиятини таъминлашга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги 270-сон қарорига асосан ташкил этилган Тошкент шаҳридаги Касб-ҳунарга ўқитиш марказида бугунги кунга қадар 2 минг нафардан ортиқ банд бўлмаган фуқаролар касб-ҳунарга қайта ўқитилган ва тўлиқ ишга жойлаштирилган.

2016 йилнинг сентябридан бошлаб Самарканд шаҳрида Ўзбекистон Республикаси Меҳнат вазирлиги ва Жанубий Корея Халқаро Ҳамкорлик агентлиги (KOICA) ҳамкорлигида «Ўзбекистонда касб таълими имкониятларини ривожлантириш» лойиҳаси доирасида ўз фаолиятини бошлаган касб-ҳунарга ўқитиш марказида меҳнат бозорида талаб юқори бўлган 4 та йўналиш бўйича иш билан банд бўлмаганлар касбга қайта ўқитилмоқда. Худди шундай ўқув марказлари 2018 йилда Шаҳрисабзда, 2019 йилда Урганч ва Қўқон шаҳарларида ва 2020 йилда эса Бухоро ва Термиз шаҳарларида ташкил этиш режалаштирилган.

Ҳаракатлар стратегияси кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантиришга ва бу соҳани қўллаб-қувватлашга қаратилган замонавий меҳнат бозорининг шаклланишида муҳим роль ўйнайди. Ўзбекистонда хусусий мулк ва тадбиркорликни ҳимоя қилишда қўлланилаётган чора-тадбирлар натижаси 2016 йилда 32 мингга яқин кичик бизнес субъектлари яратилишида ёки 2015 йилга нисбатан 18 % ошди. Кичик бизнеснинг ЯИМ даги улуши 56,9 %, саноатда эса 45 % га яқиндир. Ўзбекистон

иқтисодиётида охириги 5 йил давомида 5 млн.га яқин иш ўринлари яратилди, уларнинг асосий қисми кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик хиссасига тўғри келади. Бу кўрсаткичлар иқтисодиётдаги туб ижобий ўзгаришдан далолат беради ва мамлакатнинг тараққиётида муҳим аҳамият касб этади. Бу соҳада ҳозирги кунда мамлакатда аҳолининг иш билан банд бўлганларнинг 75 % и фаолият юритмоқда.

Демак, юқорида билдирилган фикрларга асосланиб қуйидагича хулоса қилиш мумкин:

- ёшларнинг, асосан мутахассислик коллежлари битирувчиларининг иш билан бандлигини таъминлаш хом-ашёни қайта ишлаб чиқарувчи енгил саноат тармоғини ривожлантириш учун зарур;
- ҳудудларда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни қўллаб-қувватлаш билан янги иш ўринлари яратилиши;
- қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини сақлаш, етказиб бериш бўйича инфраструктурани ривожлантириб, қишлоқ жойларда ишсизларни иш билан таъминлаш;
- қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини қайта ишлашни ривожлантириш, ёш кадрларни иш билан бандлигини таъминлаш.

Жаҳон тажрибаси ҳам иқтисодий жиҳатдан ривожланишга эришган мамлакатларда тадбиркорлик учун барча қулайликлар яратиб берилганлигини кўрсатмоқда ва шунга асосланган ҳолда иш олиб бораётган Ўзбекистон жаҳон иқтисодиётида ўзининг муносиб ўрнини топмоқда. Мамлакат иқтисодиёт учун керакли бўлган барча шарт-шароитлар ва тадбиркорлар учун кенг имкониятлар яратилмоқда.

Библиографик рўйхат

1. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Тошкент, 2012 й.
2. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга мурожаатномаси. Тошкент, 2017,
3. 2017–2018 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясини “Халқ билан мулоқот ва инсон манфаатлари йили” амалга оширишга оид давлат дастурини ўрганиш бўйича Илмий-услубий рисола. 167 бет.

III. THE MAIN DIRECTIONS OF THE GLOBALIZATION OF CULTURE

GLOBALIZATION OF CULTURE: TENDENCIES AND CONTRADICTIONS

O. Yu. Kolosova

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Stavropol branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. It is necessary to refer the processes of globalization and informatization which are in dialectic unity and interdependence to number of the most significant civilization tendencies of the present. Their synthesis defines a main direction of social development of humanity for the near-term outlook.

Keywords: information society; social medium; personality; culture; education.

Globalization as the phenomenon is not unique and exclusively inherent to modern era [13, p. 177–182]. Drive for the unlimited growth, expansion and infinite assimilation of any foreign culture material is peculiar to any cultural system [1, p. 95–100], it has been repeatedly shown in human history, beginning with ancient Oriental empires, including recent past.

It should also be noted a number of absolutely special features peculiar to modern globalization processes.

All former globalization projects were carried out, figuratively speaking, during ideals age, and, therefore, had ideocratic character [5, p. 21–24]. Direct military-political violence and its historical embodiment – theocratic empire – was a main implementer of such project. Now, when ideals age was replaced by interests age, direct military-political violence is an inadequate means. It is succeeded by not liberal project of globalization.

In the analysis of current trends it is necessary to consider the following factors:

1. Global processes are developed on a background of approach of system crisis of all human civilization [14, p. 10–16].

2. The most important factor of modern cultural climate is postmodernism which stopped being narrow intellectual model long ago, and is a main form of spontaneous worldview of the most part of educated mankind [3, p. 80–85].

3. One of the defining factors of structural and high-quality transformations of cultural and civilization parameters of the modern world and the

mentality of the person of the near future is screen revolution [6, p. 21–24], comparable in order of importance only with invention of writing systems.

Virtualization of reality, like any social and information technology, is ambivalent process, has dual purpose, it is characterized by not less powerful social draw-back. Dew to the new information mode the modern society becomes permeable for any information impulses [4, p. 118–124]. Information society, having found freedom unprecedented earlier, unity in variety, dynamism of development, has also found a new degree of vulnerability to destructive factors and various social deviations [2, p. 168–177]. The negative factors which have had new incentives and opportunities in global system, are various, their range stretches from international terrorism to hacking, standardization of cultural values, distribution of manipulative technologies.

It is obvious that the world community has not fully seized new instruments of social management, hasn't accustomed with reality of the global information system, and hasn't learned to limit willfulness in the information field. Formation of new culture – information, new ethics – ethics of virtual communications, new knowledge and abilities, training in new professions and technologies [8, p. 136–143] is necessary. We can see a source of social optimism in this vector of development of society and personality.

Being many-sided process and, most likely, irreversible, globalization is characterized by such phenomena which cause themselves the ambiguous attitude towards them. Realizing strengths, that is the positive moments of influence of new information and communicative technologies on education and conditions of culture of routine, many researchers are alarmed concerning negative tendencies of globalization in general [12, p. 73–78].

These include such phenomena as information disorder and loss of criteria of selection of information. The obvious gap between the technological potential of informatization of society and personality and qualitative characteristics of globalization in relation to the condition of culture is planned [11, p. 282–284].

The global information and communication system has cardinally changed conditions for cultural exchange and interaction, education, business, interpersonal communication, more and more successfully erasing spatial, temporary, social, language and other barriers, forming a common information space [9, p. 123–128].

It is difficult to overestimate positive value of these processes. Dew to them huge layers of people have been got out from informationally limited circle of life with prevalence of material, social parameters and are involved in constantly extending information space of modern times. Our contemporary has had an opportunity of comprehension of the world in online mode and interactive participation in process of culture genesis, borders of his perception constantly extend.

Thus, globalization of culture has both negative and positive sides for formation of the cultural person in the modern world. We also can refer to nega-

tive sides standardization of cultural values, distribution of manipulative technologies and other destructive factors [10, p. 87–93]. Expansion of cultural exchange, formation of the common information space belongs to positive sides. In these conditions formation of new culture – information, new ethics, new knowledge and abilities is necessary [7, p. 6–9].

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Гончаров В. Н. Информационная потребность в обществе: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №6. - С. 21-24.
6. Гончаров В. Н. Информатизация образования общества: фундаментальный аспект исследования информатики // Фундаментальные исследования. - 2012. - № 3-1. - С. 21-24.
7. Dağanova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
8. Джиоева Д. А., Камалова О. Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. - № 1. - С. 136-143.
9. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
10. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. - № 1. - С. 87-93.
11. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - №4. - С. 73-78.
13. Несмеянов Е. Е. Соотношение религии и науки в гуманитарном знании и современном обществе (по материалам монографии К.В. Воденко и А.А. Мекушкина «Христианство и наука: история и современность» (М., 2014)) // Гуманитарий Юга России. - 2015. - № 1. - С. 177-182.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

ЭСТЕТИКА ЗАПАДА И ВОСТОКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С. Г. Гусева

*Кандидат философских наук, доцент,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный
университет,
г. Нижний Новгород, Россия*

Summary. This article is devoted to the globalization of culture. In particular, the question of unification and standardization of aesthetic preferences of the West and the East is touched upon. Here is the analysis of the aesthetic categories of traditional aesthetics.

Keywords: global culture; aesthetics; aesthetic taste; aesthetic preferences; standardization of tastes; cultural identity; art tasks.

Заметным явлением в последние десятилетия становится растущая тенденция к глобализации культуры, возникшая в связи с интенсификацией технических достижений, масштабным ростом межкультурных коммуникаций и развитием массовой культуры. При этом каждый элемент общественной жизни вовлечен в этот процесс. Несмотря на то, что больший вес в глобализации приобретают аспекты экономики, она затрагивает и другие сферы, что приводит к интеграции национальных элементов в формируемое общемировое культурное пространство и стиранию особенностей национального искусства, литературы, эстетики. "... Мировое распространение продуктов поп-культуры: музыки, кинофильмов, телевизионных программ, оставляет впечатление, что местные и региональные культурные и эстетические традиции уничтожаются через интернационализацию форм эстетики и искусства и что эта униформистская глобальная культура со своими образцами эстетического опыта и вкуса станет преобладающей" [1, с. 224].

Одним из проявлений глобализации в сфере культуры является унификация восприятий, вкусов, предпочтений. Это символизируется целым рядом культурных ценностей, которые касаются спонтанного поведения, самовыражения, полного пренебрежения традициями. "Нормативная концепция эстетической теории, навязывающая «правильный» эстетический опыт, потеряла свое значение еще в прошлом веке" [1, с. 229].

В рамках внесистемной эстетики, которая представляет собой научное осмысление эстетического опыта внутри различных направлений культуры: философии, риторики, богословии, оформились основные эстетические категории, содержание и роль которых исторически изменчивы. В своем развитии внесистемная эстетика имеет два периода, первый из которых длился от древности до середины XIX века. Этот период в истории эстетики, именуемый традиционной эстетикой, внес в западноевропейскую культуру традиционные эстетические категории, такие как возвышенное, прекрасное и безобразное, трагические и комическое, величественное, изящное, ужасное.

Итогом этого периода явилось утверждение эстетической мыслью того, что задача искусства заключается в изображении мира в модусе красоты, где главным предназначением эстетического созерцания вообще, и искусства в частности, является доставление человеку особого эстетического удовольствия. Ради этого специфического удовольствия от созерцания красоты, и существует искусство и всякое эстетическое созерцание.

В традиционной эстетике Востока, где наиболее значимыми можно выделить культуры Индии, Китая и Японии, несмотря на схожесть с эстетическими принципами западноевропейского искусства, присутствуют совершенные иные цели произведения искусства. Это обусловлено и мифопоэтической традицией образной системы брахманизма Индии, и непосредственным влиянием основных течений китайской философии: конфуцианства и даосизма, и вероучения дзен-буддизма в Японии.

Эстетические представления Древней Индии основаны на учении о Брахмане – универсальном идеале, познание которого возможно только посредством сильнейшего переживания бытия или эстетического созерцания. Это сверхчувственное созерцание, эстетическое наслаждение стало значимым для последующего развития индийской эстетической мысли [2]. Отсюда и дальнейшее отсутствие интереса к эстетике природы и человеческого бытия. Из эмоционального, что является главной целью произведений искусства, выводится эстетическое. Центральным понятием искусствознания считается "раса" – художественная эмоция, которая становится центральной категорией и самой эстетики, где высшей стадией эстетических переживаний является успокоение в сознании расы, или эстетическое наслаждение.

Гармония миропорядка Древнего Китая базируется на понятиях "ритуал", "гуманность" и "благородный человек". Подчиня эстетические требования этическим, конфуцианство большое значение придавало искусству, которое способствовало воспитанию гармонии духа и нравственному совершенствованию. Из единства прекрасного, полезного и доброго формировался эстетический идеал этого периода. Неразрывность природного и эстетического в традиционной китайской эстетике обусловлено понятием даосского учения "цзыжань", обозначающее спонтанность, естественность. Эта традиция выражена в стихийности творческого процесса, в естественности и природном соответствии художественной формы.

Традиционная эстетика Японии, под влиянием дзен-буддизма, выработала характерный взгляд на материальный мир и жизнь человека, как на что-то мимолетное, изменчивое и недолговечное. Эстетическим и моральным принципом наслаждения спокойной, отстраненной от мирских забот, неспешной жизнью является принцип "ваби". Его смысл заключен в ясном, созерцательном состоянии духа, а также в простой и чистой красоте. Еще один принцип японской эстетики, восходящий к дзен-буддизму, – "саби". Этот принцип ассоциируется с человеческим одиночеством в бесконечной

вселенной, которое следует принимать смиренно, находя в нем источник вдохновения. Красота одинокой печали выражена в буддийском принципе "югэн", который в эстетике был переосмыслен как таинственная красота, загадочная, спокойная и вдохновляющая.

Исходя из этого можно сказать, что эстетическая мысль Запада и Востока в этот период обладает своими отличительными чертами, обусловленными культурным своеобразием. На Западе в традиционной эстетике главенствует идея бытия, а для восточных культур характерно тяготение к небытию. Еще с античности в западноевропейской традиции преобладает стремление подбирать для выражения истины точные слова и определения, где центральной фигурой является мудрый человек, владеющий даром убеждения. В восточной традиции истинную мудрость следует демонстрировать на личном примере, а не на словах, при этом творчество считается уделом неба и богов, а не человека.

В новой эстетике (это период с середины XIX века до наших дней) утверждается гораздо более широкое понимание искусства, где человек овладевает умением эстетически оценивать реальность. При этом, эстетическое представляет собой не столько красоту, сколько столкновение противоположностей, например, прекрасного и безобразного. Такая тенденция характерна для обеих типов культур. Сегодня искусство, как западное, так и восточное, выражающее эстетическое видение мира, способно сосредоточиться на прекрасном лишь в той мере, в какой это прекрасное позволяет вызвать интерес человека и расширить его опыт. Не на прекрасном, в реальности существующем, основана современная эстетика, а лишь на прекрасном изображении чего угодно, будь то банальное, скучное или отвратительное. Прекрасное перестало быть главной целью искусства, выдвинув на первый план следующие функции искусства – побуждение к действию, переоценку реальности, возбуждение чувств.

Кроме того, процесс унификации, вызванный глобализацией культуры, отчетливо проявляется и в самом понятии прекрасного. Он затрагивает сферу эстетического чувствования и саму систему субъектных категорий эстетики – эстетические потребности, эстетические чувства, эстетические вкусы, эстетические идеалы, эстетические оценки (например, стремление восточных женщин к европейскому стандарту красоты). На наших глазах происходит стандартизация тела и души, вкусов и поведения, постепенно игнорируя культурную идентичность.

Таким образом, эстетическое развитие, формирование эстетических пристрастий, реализация на основе этих предпочтений индивидуального стиля жизни постепенно приводит к стандартному набору эстетического опыта, вкуса, потребностей как для отдельного индивида, так и для этносов.

Библиографический список

1. Христиан, Г. Аллеш. Эстетический опыт в эпоху глобализации (пер. А.С. Тимощука) // Ориентиры... Вып. 2. - М.: ИФ РАН, 2003. - 231 с.
2. Карвунис, Ю. Этапы развития эстетической мысли. Восток http://juliaetika.blogspot.ru/2013/05/blog-post_365.html

IV. THE DEVELOPMENT OF FORMS OF SPIRITUAL CULTURE AS A GUARANTEE OF STABILITY OF MODERN SOCIETY

РОЛЬ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

А. М. Мустафина

*Аспирант,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. This article considers historical and cultural monuments as a source of spiritual values. The article presents the definitions of Russian scientists of historical sites, concerning the properties and features of monuments. The author considers the spiritual value of the monuments of the complex of the Kazan Kremlin and the monument to Musa Jalil in personality formation.

Keywords: historical and cultural monuments; spiritual values; personality formation.

Ценности выступают основной категорией самосознания человека, участвуют в регулировании его деятельности во всех сферах жизни общества. Духовные ценности представляют собой элементы системы [6], обеспечивающей стабильное функционирование и перспективное развитие человеческого общества.

Общественные и культурные сферы современной жизни находятся в условиях стремительного роста и не прекращающейся глобализации, доступной информационной среды, а также вариаций мировоззрений на основные нравственные проблемы, что ставит вопрос воспитания верных духовных ориентиров очень остро.

Ответ на данный вопрос можно найти, обратившись к культурно-историческому наследию, так как именно памятники являются живыми свидетелями прошлого и могут выступать ценностными ориентирами.

Однако, следует отметить, что не все исследователи наделяют памятники истории и культуры ценностными составляющими. Так, например, российский теоретик памятниковедения П. В. Боярский в своей научной работе определяет памятники истории и культуры как «ряд, отражающий все стороны исторического развития человеческого общества» [2]. Другой ученый А. Н. Дьячков считает, что «памятники истории и культуры осуществляют передачу общественно значимых культурных и технологических традиций из прошлого в будущее» [3]. В обоих указанных опре-

делениях, как отмечает исследователь А. Б. Шухободский, отсутствует ценностная составляющая [7].

В то время как А. М. Кулемзин отмечает, что по отношению общества к памятникам истории и культуры можно говорить о степени его цивилизованности и духовности. В своих исследованиях он подчеркивает тот факт, что «памятник является носителем социально-культурных ценностей участвующих в формировании личности» [4]. Знакомство человека с культурой родного края и приобщение к культурным ценностям Д. С. Лихачев определяет как основной процесс воспитания и образования. В своих трудах под культурой он подразумевает не только нравственные ориентиры, но и историческую память, способную помочь сформировать культуру будущего на основе прошлого и настоящего [5]. Стоит выделить также определение, предложенное М. А. Александровой, которая выделяет одной из способностей памятников истории и культуры «удовлетворять духовные потребности людей» [1, с. 37].

Наиболее полно удовлетворить духовные потребности человека могут такие памятники истории и культуры, как святые места, которые ежегодно посещают миллионы паломников, чтобы совершить определенные ритуалы, связанные с выполнением столпов той или иной религии (посетить места, связанные с жизнью и деятельностью Иисуса Христа или пророка Мухаммеда), либо без религиозной привязки, познакомиться с культурой других народов.

Культура имеет достаточно широкое значение, охватывающее образ жизни, различные способы совместного проживания, системы ценностей, традиции и убеждения и др. Памятники, являясь частью культуры, участвуют в культурном прогрессе, способны эстетически воздействовать на человека, что лежит в основе воспитания в нём прекрасного. Через памятники истории и культуры человек учится воспринимать такую ценность, как красота (зачастую это происходит интуитивно), не ограниченную отдельными историческими периодами, что обогащает его духовный мир.

В момент, когда человек, знакомясь с памятником истории и культуры, оценивает образ, технику выполнения, историю создания, он воспринимает памятник как искусство и испытывает гордость, за человеческую способность творить для будущих поколений.

В Республике Татарстан насчитывается более семи тысяч памятников истории и культуры различного статуса: регионального (местного), федерального (всероссийского) и международного. Каждый из них обладает определенными свойствами и качествами способными повлиять на эстетическую, эмоциональную и духовную составляющую человека. Так, например, комплекс Казанского Кремля отражает важность взаимосвязи человеческих ценностей (татарской и русской культур и традиций), существующих на протяжении нескольких столетий, что является ярким при-

мером воспитания в человеке толерантного отношения ко всему, с чем он сталкивается.

В тоже время, особенно сильное воздействие имеют памятники, связанные с героизмом, проявленным людьми в годы Великой Отечественной войны. Так, например, памятник герою Советского Союза, татарскому поэту Мусе Джалилю, символизирующий силу духа и патриотизм человека. Именно такие памятники, способствуют проявлению чувства благодарности и гордости за свою Родину. Сколько бы времени не прошло с тех трагических событий историческая память не даст забыть о потерях и великих подвигах предков.

Другими словами, в формировании духовных ценностей личности патриотизм, толерантность занимают важное место. Вопросы воспитания бережного отношения к своей истории, культуре должны решаться в процессе социализации человека ежедневного, где важную роль играют памятники культуры и истории, как живые свидетели истории и носители духовных ценностей, формировавшиеся столетиями.

Библиографический список

1. Александрова М. А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации: дис. на соис. ученой степени канд. юрид. наук. СПб., 2007. 189 с. (с.37).
2. Боярский П. В. Перспективы развития памятниковедения // Памятниковедение: теория, методика, практика: сб. науч. трудов / Научно-исследовательский институт культуры. М., 1986. С. 124–142
3. Дьячков А. Н. Памятники в системе предметного мира культуры // Памятник и современность: Вопросы освоения историко-культурного наследия: сб. научн. тр. М., 1987. С. 41–60. (с. 53)
4. Кулемзин А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Кемерово: Изд-во обл. ИУУ, 2001. 329 с (с. 31).
5. Лихачев Д.С. Декларация прав культуры: (Проект) /РАН. Пушкинский Дом, СПбГУП. – СПб., 1995. – С.4.
6. Скибицкий М.М. Глобализация и задачи обновления духовных ценностей российского общества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2015. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-zadachi-obnovleniya-duhovnyh-tsennostey-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 01.04.2018).
7. Шухободский А.Б. Памятник истории и культуры как специфический вид культурной ценности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyatnik-istorii-i-kultury-kak-spetsificheskiy-vid-kulturnoy-tsennosti> (дата обращения: 13.04.2018).

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ГЛОБАЛЬНОГО «ИММУНИТЕТА» ОТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Т. Н. Тодорова

*Кандидат исторических наук, доцент,
Московский политехнический
университет,
г. Москва, Россия*

Summary. The article considers some aspects related to the ideology of terrorism and extremism over the past centuries. It attempts to analyze the changes in the system of social immunity to such phenomena in our lives and what role of education is in the unification of society. In article the interrelation between mental matrixes of historical experience of societies subject a virus of terrorism is shown. The author emphasizes the role of education and art in formation of emotional intelligence as stabilization element through education.

Keywords: education; young people; aggression; extremism; terrorism; state; emotional intelligence; emotional intelligence.

Когда мир находится в состоянии рывка к новым уровням технологического развития, возникает необходимость обратить внимание на такие «матрицы» в сознании социума, которые могут снизить подобные темпы. К факторам, не способствующим качественному переходу к позитивному уровню развития, можно отнести «социальные программы», связанные с обще переживаемыми эмоциями страха, гнева, печали, тоски и довольно прочно закреплёнными в виде коллективного опыта, т. е. культуры, который через воспитание и обучение транслируется в поколениях. Глобальное содержание в таких программах допускает наличие состояния отсутствия безопасности на глубинном уровне сознания как для отдельно взятого человека, так и для обществ. Традиционно эти явления принято обозначать как терроризм и экстремизм. Опираясь на исторический опыт развития предыдущих двухсот лет можно видеть именно такое структурное укоренение подобных эмоций, которые позволили через образовательные системы клонировать явление терроризма и экстремизма посредством представителей молодого поколения (т. к. именно данный демографический сектор играет весьма значительную роль в подготовке и осуществлении подобных действий).

Если обратить взгляд через призму линейного видения развития, то российское общество активно столкнулось с проблемой террористических проявлений в XIX веке. Плеяда исторически известных террористов направляла всю свою молодую энергию против императора или представителей правительственных кругов того времени. Среди них были имена Александра Ульянова, Софьи Перовской, Андрея Желябова, Веры Засулич

и многие другие представителей молодежи. Что же о них пишут сегодня Интернет-источники, которые являются, чуть ли не основной информационной средой для наших юных граждан? Читаем в Википедии: «Засулич Вера Ивановна – деятель российского и международного движения, народница, террористка, писательница», была членом «террористической фракции Народной Воли», которые «рассчитывали подтолкнуть политические изменения убийством императора Александра II...» [2], а дальше перечислены имена народовольцев, которые мы не сумеем забыть, т. к. практически в каждом городе есть улицы имени Перовской, Желябова и т. п. В честь них поставлены памятники, созданы фильмы, им посвящаются научные труды, стихи... Романтический шлейф времени превратил их образы из террористов в легенды патриотичной «золотой молодежи» того периода.

Обратим внимание на то, что акты террора оказывали двойное действие на социум. Если проследить за реакцией властных структур на подобные явления, то алгоритм весьма предсказуем. Со стороны государства – усиление политического контроля и профилактические мероприятия, а со стороны общества – определенное понимание и сочувствие, если не в отечестве, то за рубежом, на уровне личности – целый спектр комплексов. Но каковыми бы не были действия, важно то, что уже в обществе зафиксировалась подобная формула, а по эффекту эргономики информация рождает информацию, что постепенно и формируется в социальную философию агрессивной защиты.

В XX веке явление волна террористических актов значительно уменьшилась на внутреннем круге развития, особенно в послевоенный период второй половины XX века. Несмотря на довольно часто проходившие процессы реформирования в системе советского образования (ввод или отмена платного образования, изменение количества лет обучения, трансформация предметов и дисциплин) взять оружие и отправиться в обком или райком комсомола, чтобы «выстрелами в упор» обратить внимание к социальным проблемам, не приходило в голову молодому гражданину. Коллективное обсуждение, прорабатывание спорных вопросов на собраниях и прочие варианты донесения своей позиции были привычной формой социального самовыражения. Говоря современным языком, образовательные структуры могли формировать позитивный эмоциональный интеллект, т.е. способность вырабатывать для себя мотивированность и целеустремленность, не давая ошибкам сдерживать или разрушать выбранную стратегию. Добавим к этому воспитание сопереживания и взаимопомощи, и коэффициент агрессии значительно снижается, а «вирус беспомощности», вызывающий терроризм, переходит в фоновый режим.

С конца XX века новая волна терроризма в молодежной среде на территории России обозначилась после разрушения политической системы. И вновь всплывает знакомая реакция и «раздвоенное отношение» к терроризму и экстремизму: усиление давления мер противостояния со сто-

роны государства и социума. Правда, нынешние младотерраристы изменили выбор объектов. Если раньше в поле экстремистского зрения были физические лица, представлявшую иерархию власти, то сейчас – обычные люди, смерть которых не сможет ни изменить политического строя, ни повлечь отмены нормативных актов, ни содействовать смене «топ-менеджеров» власти. Сегодняшние террористы лишь увеличивают ком страданий и способствуют затягиванию петли антитеррора со стороны силовых структур. Это в свою очередь опять закрепляет в эмоциональный фундамент гнев и страх, которые транслируются в сознание общества как «матрица агрессивной защиты».

Именно в связи с высокой социальной значимостью роли эмоционального интеллекта возросло количество публикаций и исследований, посвящённых изучению причин, составу, характера и форм идеологии экстремизма и терроризма. Мы обратим внимание на некоторые условия, позволившие «взращиванию» подобного явления в социальной реальности.

Прежде всего, обозначим такую цепочку как «агрессия – экстремизм – терроризм». Латентным экстремизмом как склонностью к особым мерам в решении любых проблем сегодня заражены многие. Современные условия развития таковы, что практически каждый гражданин стремится решить даже бытовые вопросы «активным» способом – агрессией. Находиться в посеянном стрессе и форс-мажоре – обычное состояние человека новой реальности. Агрессия и конфликтность, как говорят, уже в «крови». Отражение состояния латентного экстремизма легко прослеживается в лексике, обогащенной такими фразами и словами как «коррупция», «мщение», «боль и страдание», «боевики», «взрывы и катастрофы» и т.п. Сегодня даже любящие родители могут позволить использовать в воспитании такой элемент угроз, как «я тебя убью» или «убил(а) бы... (за поведение, испорченную технику и т. п.). Все это является замечательной средой «взращивания экстремистов», перешедших в стадию практиков – т. е. террористов. И нет разницы, каким становится терроризм по форме проявления – «религиозным», «националистическим», «глобальным» – суть не в названии – общество не имеет на данный момент профилактических механизмов по предотвращению подобного явления. Безусловно, что в таких условиях интеллект юношества является «легким ресурсом» для «топки» в «печи агрессии».

Какие механизмы были предложены для выработки социального иммунитета против выше описанных явлений за последние двести лет?

Одним из действенных механизмов профилактики считались «культурные» фильтры: образование и искусство. Могут ли они продолжать быть лекарством для реального времени? Обратим внимание на предложение массового искусства: фильмы – только о боевых операциях, «ментовских» разборках, полицейских участках, глобальных битвах, фантастических схватках, суть, которой одна – грубая агрессия и непереносимое убий-

ство других. Интернет-игры: тот же репертуар. Массовые медиа – системы наперебой предлагают материал, суть которого – все обман, убеждение, что только силой можно чего-то добиться. А главное «достижение» – приоритет негативных эмоций на уровне физического существования. А что предлагает «классическое искусство» – архитектура, музыка, хореография для трансформации негативных приоритетов?

Архитектура сегодня наполнила наши города однообразными торговыми центрами, «коробками» новых градо-парков, многоэтажными безликими сооружениями, в пространстве которых у человека «высокие» идеи и настроения не возникают априори. Современная живопись и скульптура остается загадкой для обывателя, а воспетые шедевры классического Возрождения вновь возвращают к теме агрессии и убийств, начиная с портретов жертв насилия библейского периода («Св. Себастьян, «Голгофа») до восхищения убийцами («Юдифь»). Нас окружают шедевры монументальной скульптуры, запечатлевшие все тех же полководцев с оружием или без оружия, но суть одна – поклонение агрессии как средству возмездия или победы. Даже знаменитая скульптура Е. В. Вучетича «Родина-Мать зовет» в Волгограде зафиксировала страдания и патриотический гнев, где эмоциональная составляющая с позиций «Мать» и «Родина» трансформируются через образ меча в некий двойственный результат, и нарушает равновесие восприятия.

Состояние «уничтожить» буквально «проросло» в социальные ценности. Так, к примеру, многие рекламные «ходы» известных компаний построены на слогане уничтожения чего-то или кого-то (засоров, пятен, морщин, насекомых...). Если учесть то, что реклама уже стала частью субкультуры молодежи, то у молодых людей программа «очистить корзину» или «удалить» является уже базовым режимом.

Естественно, что подобные образы не могут не «зеркалиться» в тех, кто наблюдает, изучает и сопереживает с произведениями искусства. Напомним, что цель любого продукта творчества – дистанционное содружество с тем, кто видит, слушает, исполняет и как главный апогей – испытание катарсиса (очищение) и эмоциональное обновление. Получается, что находясь в условиях формирования творческого поля, человек постоянно воспринимает и впитывает эмоции завуалированной агрессивности, а затем транслирует их в жизни, т. е. происходит процесс воспитания компетенции экстремизма, дремлющего до востребования.

В обществе, проявляющем заботу о своем «долгожительстве» всегда в особом фокусе внимания находится вопрос обучения и воспитания. От того, что вкладывается в эти понятия и формируется вся структура и жизнедеятельность социального продукта под названием «образование». В Законе об образовании Российской Федерации на данном этапе развития российского общества отражено нормативное закрепление образования как ценности. В первой главе закона обращается внимание на то, что образование есть «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения,

являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства» [1]. Под общественным благом можно подразумевать укрепление эмоционального интеллекта личности. Что же предлагает система образования в качестве профилактического средства для обучения и воспитания эмоционального интеллекта подрастающего поколения граждан? Конечно оно, образование, как и положено, в такое время, находятся в стадии модернизации. Реформирование всей системы образования в России – возможно, назревшая историческая необходимость. Но что именно предлагается сегодня для иммунитета асоциального? Изменилась ли информационная составляющая того, что формируется как понятие общественно значимое благо?

В педагогической среде актуализировано внимание к интерактивным педагогическим технологиям (интернет-обучение, дистанционное и электронные методики, веб-уроки, конференции и т. п.). На них возлагаются, как на панацею, надежды по улучшению качества получаемых образовательных услуг и усовершенствование учебного процесса. Но так ли это? Может ли массовый переход в образовании на дистанционные формы обучения выявить настроение обучающегося, его индивидуальную реакцию, мотивировать на коллективное сопереживание и умение контактировать и общаться, т. е. через практику обучения приобрести навыки эмоционального интеллекта? Можно ли через дистанционное обучение помочь скорректировать поведенческую линию молодого человека и вовремя его скорректировать на «вечное и доброе»? Возможно, на такой исход можно надеяться при условии «интернетизирования» всей России, включая отдаленные поселения и кочевья. Но пока тенденции обратные – молодых людей очень легко созвать на флеш-мобы, но практически весьма сложно удержать в осознанном состоянии больше часа в публичном аудиторном пространстве, концентрированном на обмене информацией (знаниями). Безусловно, не последнюю роль играет заметное снижение качества преподавания, т. к. ориентир на «предоставление услуг» в образовании приводит к переходу на товарно-денежные и рыночные платформам. Преподаватель и обучающийся – таковы по закону основные фигуранты сделки и при этом ответственность сторон фиксируется учреждением (посредником), нанявшим осуществлять услуги. К тому же добавим, что присутствует некое противоречие в том, что поставщики и потребители данных услуг практически не заинтересованы друг в друге. Как следствие – снижение заинтересованности в сотворчестве Учителя/Педагога/Преподавателя/; усиление формальных алгоритмов демонстрация презентаций тем или параграфов учебников, «работа под фонограмму» как бы сказали в шоу-бизнесе.

Однако пути к изменению ситуации всегда есть. Еще Аристотель писал, что единение интересов общности интересов различной породы характеризуют нацию [3]. Потому и один из важных путей исцеления общности от терроризма и экстремизма – переформатировать матрицу межличност-

ных отношений к семье, искусству, образованию. Вернуть возможность человеку находиться в семье не пару часов между работой или учебой; восстановить право родителей заниматься своими детьми не между отчетами и проектами по «остаточному принципу»; отдать лидерство проявления ценнейших качеств (признательность, сопереживание, мужество) не в битвах за деньги и питание, а в условиях радости сотворчества и общения. Безусловно, для получения таких результатов необходимы кардинальные изменения в философии культуры и образования, которые при поддержке государства, изменят отношение к информационному фундаменту, определяя статус ценностей изобилия, развивающих иммунитет, который и позволит обществу не реагировать на вирусы агрессии и террора.

Но пока мы видим, что созданная модель подавления и отлучения человека от человека действует. Как следствие продолжает действовать и схема наказаний/штрафов, усиления бюрократического, а сейчас очевидно и электронно-цифрового контроля. Результат подобных действий продолжит укреплять глубинные программы изначального недоверия и страха; двойного стандарта (для своих и для чужих); формализации и бюрократизации всех слоев и структур в управлении социума. И мы вновь будем свидетелями и участниками процесса увеличения апатии, дистанцирования между людьми, т.е. проявления действия тех самых «чипов», разъедающих нас и превращающих в социальных мутантов, создающих системы образования, обучения, воспитания и клонирования себе подобных.

Если и в дальнейшем суть технологического скачка модернизации образовательных услуг завершится лишь фактом трансформации современного образовательного учреждения в некий бастион, который огораживает от реальности и фильтрует молодое поколение и создает отдельный «занавес» в отдельно взятой образовательной организации, то о воспитании толерантного и открытого для общения человека, любящего других и любимого как личность, общество сможет только рассуждать как об очередной «утопии». Сработает философский принцип связи формы и содержания, и социум пополнится «упакованными» штампами страха, беспокойства и агрессии гражданами, «защитых» в информацию об общественном благе через интерактивные педагогические технологии обучения, готовых выстроить «безопасные бастиончики» счастливой жизни за очередной границей, проходной и надзирателями.

Библиографический список

1. 1.Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2017) « Об образовании в Российской Федерации» (электронный ресурс- <http://zakonobobrazovanii.ru/glava-1/statya-2>)
2. Википедиа (электронный ресурс/ <https://ru.wikipedia>)
3. Аристотель. Сочинения: Т.4- М: Мысль, 1983. - 210 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018 ГОДУ**

Дата	Название
5–6 мая 2018 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему

1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Moscow Institute of Economics
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar
Penza State University

CULTURE, CIVILIZATION, SOCIETY: PARADIGMS OF RESEARCH AND TRENDS IN INTERACTION

Materials of the IV international scientific conference
on April 28–29, 2018

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 3.05.2018.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3,45.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz